

К борьбе за дело Ленина — Сталина будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВЛКСМ

Вторник

8

Мая
1945 г.

№ 18 (2843)

Цена 10 коп.

Всё даётся
знанием,
победа — тоже.
М. ГОРЬКИЙ.

С К О Р О Э К З А М Е Н Ы!

ДОРОЖИТЕ КАЖДОЙ МИНУТОЙ

До начала экзаменов остались считанные дни. Но и за оставшийся короткий промежуток времени можно сделать очень многое, если разумно построить свой рабочий день. Нельзя терять ни одного часа, ни одной минуты.

Особенно часто на трудности в подготовке к экзаменам ссылаются ученики седьмых классов. Однако те из них, которые продуманно планируют свой рабочий день, успевают и готовят уроки и повторяют пройденное.

Ученик 7-го «А» класса нашей школы Нариман Ямбухтин на каждый день составляет себе план занятий: что нужно повторить и в каком порядке. Так как Нариман запустил физику, он прежде всего принялся за повторение материала по физике. Ему уже удалось повторить первую часть учебника. Параллельно с физикой Нариман повторяет историю, потому что не твердо знает хронологию. Он уже успел подготовиться по истории значительную часть билетов.

И вы, ребята, в первую очередь принимайтесь за повторение того предмета, в котором чувствуете себя менее уверенными.

При подготовке к испытаниям повторяйте параллельно несколько предметов. Начинать с более трудных — с арифметики, алгебры, геометрии, — чередуя их с предметами, требующими меньшего умственного напряжения. Если вам сегодня нужно заниматься алгеброй, литературой и иностранным языком, то начинайте с алгебры. Решите несколько задач, заучите правила, формулы. После отдыха займитесь литературой. Почитайте, продумайте прочитанное, расскажите вслух. Затем снова немного отдохните и принимайтесь за иностранный язык.

Многим учащимся трудно даётся орфография. Чтобы научиться грамотно писать, нужно ежедневно тренироваться в письме. Лучше всего заниматься русским языком вдвоём.

А. Ф. СОЛОХИН,
заслуженный учитель РСФСР.

ПЕРЕД ЭКЗАМЕНАМИ

Фотоэтид С. ВАСИНА.

Повторенье — мать ученья

К испытаниям по истории я готовлюсь вместе с моим товарищем Виктором Орловым. Сначала мы порознь прочитываем главы учебника, а потом рассказываем друг другу. Так лучше запоминается материал. Сейчас, когда многое

улеглось в памяти, мы перестали страшиться весенних экзаменов, а раньше нам всё казалось очень трудным. Столько дат, имён, событий! Но, оказывается, повторенье и в самом деле — мать ученья.
ИВАН ТОЛСТИКОВ.
Ташкент, 55-я школа.

Нет „несчастливых“ билетов

Сейчас у нас в школе ребята только и говорят об испытаниях. Они волнуются и очень боятся, что им попадётся „несчастливый“ билет.

А по-моему, каждый из нас вполне может избежать такой неприятности. Для этого просто нужно очень добросовестно подготовиться к испытаниям, тогда и бояться будет нечего.

К испытаниям я иногда готовлюсь вместе со своими дамами товарищами, но чаще один. Каждый день я занимаюсь три часа утром, на свежую голову, и час вечером после школы.

Готовлюсь по учебнику и по своим старым тетрадям. По алгебре на каждое правяю решаю несколько задач, по геометрии делаю чертежи и доказываю теоремы. С товарищами мы обычно занимаемся по русскому языку. Пишем изложения, диктанты, потом вместе проверяем их, разбираем каждую ошибку.

Уже многое повторено и усвоено, и я надеюсь, что для меня и моих товарищей все билеты окажутся счастливыми.

С. КОСЬЯНЮК.
Пензенская область,
село Знаменка.

Опыты помогают

При изучении давления жидкости на стенки сосуда мне удалось поставить два опыта. Сначала я взял ламповое стекло, один конец обвязал кусочком тонкой резины и налил воды. Тонкое резиновое дно прогнулось. Это доказывало, что вода давит на дно сосуда.

Потом я проделал и второй опыт. Разыскал жестяную банку, пробил гвоздём дырки в её стенках на раз-

ном расстоянии от дна и наполнил банку доверху водой. Из нижних отверстий вода била сильными струйками, из верхних — слабее. Этот опыт доказывал, что в нижних слоях воды давление сильнее, чем в верхних.

После таких простых опытов законы физики становятся более ясными.
ЮРИЙ ДОБРЮЛОВ.
Москва, 265-я школа.

На фронтах отечественной войны

Знамя победы над Берлином

Приказ Верховного Главнокомандующего возвестил величайшую победу советского оружия. Войска 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Жукова при содействии войск 1-го Украинского фронта под командованием маршала Конева завершили разгром Берлинской группы немецких войск и 2 мая пол-

ностью овладели столицей Германии Берлином.

Берлинский гарнизон, оборонявший город, во главе с начальником обороны Берлина генералом от артиллерии Вейдлингом и его штабом, 2 мая прекратил сопротивление, сложил оружие и сдался в плен.

В районе Берлина 2 мая взято в плен более 134.000 немецких солдат и офицеров. Среди пленных — первый заместитель Геббельса

по пропаганде и печати Фридрих Фриче. При опросе Фриче показал, что Гитлер, Геббельс и вновь назначенный начальник Генерального штаба генерал пехоты Кребс покончили жизнь самоубийством.

Юго-восточнее Берлина войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов завершили уничтожение окрестной группы немецких войск. За время боя с 24 апреля по 2 мая в этом районе наши войска захватили в плен более 120.000 немецких солдат и офицеров. За это же время немцы потеряли только убитыми более 60.000 человек.

Юго-западнее и южнее Бранденбурга наши войска заняли города Бельцин, Вишенбург, Нимек, Цизар, Бург, Рослау и другие.

Войска 1-го Белорусского фронта вышли на реку Эльба юго-восточнее города Виттенберга и 3 мая соединились с союзными им американскими войсками. Войска 2-го Белорусского фронта

(С 1 по 7 мая)

та в этот же день на линии Висмар-Виттенберге соединились с союзными им английскими войсками.

Бреславль пал

Войска 1-го Украинского фронта, в результате длительной осады, 7 мая полностью овладели городом и крепостью Бреславль (Бреслау). 7 мая нашими войсками взято в плен в городе Бреславль более 40.000 немецких солдат и офицеров.

Стремительное наступление войск 2-го Белорусского фронта

Войска 2-го Белорусского фронта продолжали вести стремительное наступление и овладели крупными портами и важными военными базами немцев на Балтийском море — Росток, Варнемюнде, Свинемюнде, а также заняли десятки немецких городов и сотни населённых пунктов. 6 мая

войска фронта полностью очистили от противника остров Рюген. Враг несёт огромные потери в живой силе и технике. Только за 3 мая войска фронта взяли в плен более 22.000 немецких солдат и офицеров и захватили на аэродромах 240 самолётов противника.

Наступательные бои в Чехословакии

Части Красной Армии продолжали вести наступ-

ление и на территории Чехословакии. Войска 4-го Украинского фронта, продвигаясь с боями вперёд, заняли города Богумин, Фриштат, Великая Битча, Цежин, Хоф, Бери, Бениш, Штерберг, Ярибор. Новый Ичичи и другие. Войска 2-го Украинского фронта заняли города Вышков, Кромсржж. Партизаны Чехословакии взяли в плен и передали нашим войскам командира танковой дивизии генерал-майора Мюллер.

Берлин. Бранденбургские ворота

Берлин. Ведут пленных немцев.

Берлин. Знамя победы развевается над обвалившимся рейхстагом.

ПОВЕРЖЕННЫЙ БЕРЛИН

2 мая 1945 года войдет в историю человечества как дата величайшей победы советского оружия. Под сокрушительным ударом Красной Армии пал Берлин. Знамя победы развевается над столицей фашистской Германии.

На протяжении последних двух веков в третий раз приходят в Берлин русские воины-победители. Так было в 1760 году, когда русские войска овладели Берлином, наголову разбив «непобедимые» армии Фридриха II. Так было и в 1813 году, когда русские войска, преследуя разгромленного Наполеона, перешли через Неман, Вислу и Одер. Разбив пруссаков, тогдашних союзников Наполеона, наши доблестные воины вторично пронесли по берлинским улицам свои боевые знамена. И вот теперь, в третий раз, кичливый враг, метавший о перабождении народов нашей Родины, вновь сложил оружие, слав свою столицу русским воинам-победителям.

Красная Армия одержала великую историческую победу. Германскому фашизму нанесен смертельный удар.

Сильный ветер, вздымаемая им мелкая известковая пыль, сажа и копоть забивают глаза. Тучи пыли стоят в центральной части города, недавно очищенной от врага. Если на окраинных улицах Берлина уже наведена чистота, откриты некоторые магазины, дымят трубы отдельных уцелевших фабрик, то здесь, в центре, еще хаос: обломки битого кирпича, разбитых баррикад, поваленных трамвайных вагонов и автобусов, сорванных проводов, подбитых немецких танков и пушек, ящиков с патронами и снарядами. Здесь советская коммандатура организовала работы по расчистке улиц и площадей. Наши стрелковые подразделения, сапёры и дорожники, а также тысячи берлинцев засыпают бомбовые воронки, стремясь в сторону битый кирпич, строят мосты через Шпрее, разбирают многочисленные баррикады, загораживающие

каждую улицу, каждый переулок. Огромная воронка от бомбы, пробившей насквозь толщину метро, преграждает путь с широкой Франкфуртерштрассе на Александер-плац, где был особый ожесточенный характер. Здесь на каждом шагу баррикады из броневых листов, грузовиков, автобусов, наполненных камнями, кирпичей, и мебели. Каждый метр этой покрытой белой пылью мостовой является свидетельством того, каких усилий, какого героического упорства потребовалась от наших войск борьба за Берлин.

В центре обороны Берлина, где происходили последние, завершающие бои, можно увидеть здание рейхсканцелярии. Вот забытый досками балкон, с которого Гитлер неоднократно произносил речи на парадах и митингах. Через провалы стены по изрытому трамвайными и дотами двору проходили в новое здание имперской канцелярии. Здесь в последние дни сражения за Берлин размещался гитлеровский штаб. Здесь же многие из работников этого штаба, видные асессоры и военные приставы, покончили с собой. На труны лежат во дворе канцелярии.

Тиргартен. Это берлинский парк, прорезанный с востока на запад широкой асфальтированной аллеей. Справа — здание рейхстага, над которым под теплыми майскими солнцем колышется на ветру победный советский флаг. Деревья Тиргартена оборвали, верхушки их срезаны снарядами, на голых сучьях висят полотнища парашютов со свисающими до земли стропами. На этих парашютах немцы сбрасывали своему осажденному в Берлине гарнизону продовольствие и боеприпасы. Здесь же обломки сбитых нашими летчиками и зенитчиками немецких транспортных самолётов.

Угрождённый Красной Армией город-разбойник, в котором разрабатывались бродовые планы завоевания мира, получил по заслугам и, поверженный, лежит теперь у ног советских воинов-победителей.

Советские танки на одной из берлинских улиц.

ЗАЕМ ПОБЕДЫ

Наше правительство выпустило Четвёртый Государственный Военный Заём на сумму в 25 миллиардов рублей.

Новый заём, выпущенный в дни замечательных побед Красной Армии, имеет большое государственное значение. Он поможет быстрее победить фашистского зверя и установить полную и окончательную победу над гитлеровской Германией. Он поможет быстрее возродить разрушенные фашистами наши города и сёла, фабрики и заводы, институты и школы, создать для советских людей, избавленных от фашистского рабства, нормальные условия жизни. Новый заём ещё выше подни-

мет мощь нашей великой социалистической державы.

Сообщение о выпуске нового Военного займа советский народ встретил с большим воодушевлением. С великой радостью отдадут советские люди свои средства в заём государству. Подписку на новый заём они считают почётным делом, своим патриотическим долгом перед Родиной.

Четвёртый Военный Заём — это заём нашей победы. Подписка на этот заём вылилась в яркую демонстрацию патриотизма и готовности рабочих, крестьян и интеллигенции отдать все свои силы на благо и процветание любимой Родины.

К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ИЗОБРЕТЕНИЯ РАДИО

ТВОРЕЦ РАДИО

Мы живём в век радио — одного из величайших достижений человечества. Радио — самый совершенный вид связи. Весть о событиях, большом или малом, в каком бы удалённом уголке земного шара оно ни произошло, мгновенно облетит мир — таково чудесное свойство радио, не знающего расстояний. А ведь всего лишь полвека назад люди считали

дерзкой мечтой идею беспроволочного телеграфа!

50 лет отделяют нас от памятных дней, когда в Кронштадте, в тиши своей лаборатории, выдающийся русский учёный Александр Степанович Попов сконструировал первый радиоприёмник. Об этом рассказывает в своей статье П. Н. Рыбкин — ближайший друг и помощник гениального изобретателя радио.

Александр Степанович Попов родился 9 марта 1859 года на Урале. С молодых лет он увлекался физикой. В 1877 году Попов поступил в Петербургский университет на физико-математический факультет. По окончании университета он начал работать лаборантом по физике и электричеству в Кронштадтской электротехнической школе. В стенах этой школы он и изобрёл радиоприёмник.

В те годы Попов упорно работал над токами высокой частоты. Весною 1895 г. он прочитал знаменитую работу профессора Лоллеса, из которой узнал о новом способе обнаружения электрических лучей Герца при помощи металлических стержней. Развивая эту идею, Попов создал свою знаменитую схему приёмной радиостанции. Я познакомился с Александром Степановичем в 1894 году. Он предложил мне занять освободившуюся вакансию заведующего физическим кабинетом минного класса школы. Так я начал работать с Поповым. Вскоре мы приступили к созданию первой приёмной радиостанции. А когда радиостанция была готова, перед нами встал новая задача — надо было испытать дальность её действия.

Опыты производились в двух физических кабинетах. В одном кабинете была установлена маленькая передаточная станция, состоявшая всего только из одной спирали Румкорфа. Между электродами этой спирали проскакивала искра длиной в 2—3 миллиметра. Приёмная станция помещалась в соседней комнате. На каждый искровой разряд станция отвечала звонком.

Первые опыты дали небольшую дальность передачи, но, как ни малы были результаты первых испытаний, они показали, что нужно делать дальше. Только после ряда усовершенствований приёмная радиостанция приняла свой окончательный вид. Она отзывалась на каждую искру не только в пределах двух комнат, но и во всех соседних помещениях. Было обнаружено, что стены здания не мешают приёму.

После этих опытов Попов решил вывести свой прибор в сад. Густая листва сада могла помешать передаче. Чтобы этого избежать, По-

пов накрутил на деревья тонкую медную проволоку, не соединяя её с прибором. Так, комбинируя опыты, ему удалось добиться того, что звонок станции был отчетливо слышен во всех уголках сада.

Однажды во время опытов в окрестностях Петербурга разразил-

А. С. ПОПОВ.

лась гроза. Грозовые разряды были отмечены на приёмной станции непрерывным звонком. Тогда Попов заменил звонок регистрирующим барабаном и получил отчетливые записи приближающейся грозы на расстоянии около 30 километров.

7 мая 1895 года на заседании физического отделения Физико-химического общества в Петербурге состоялся доклад Попова об его достижениях в области радио. В этот день научный мир впервые познакомился с замечательным открытием. И этот день признали днём изобретения радиотелеграфа. Мы проводили опыты на судах учебно-минного отряда. И результаты ещё раз подтвердили всё значение радио и убедили всех морских специалистов, что радиосвязь между берегом и кораблём возможна.

Попов усиленно работал, чтобы оттопить и доказать великое будущее своего изобретения. 28 мая 1899 года совершенно случайно была обнаружена возможность приёма радио на телефон. Это открытие значительно упростило

схему приёма и увеличило чувствительность приёмника.

Изобретение телефонного радиоприёмника сделало радио доступным всякому любителю, широко раздвинуло пределы радиосвязи. После этого новые завоевания в области радио стали быстро следовать одно за другим. И, наконец, настал день, когда была принята первая радиодиаграмма.

Поздней осенью 1899 года броненосец береговой обороны «Адмирал Апраксин» сел на камни у острова Гогланд. Для успешной работы по спасению корабля надо было связать остров Гогланд с материком.

20 декабря 1899 года были посланы две партии: одна, при моём участии, на остров Гогланд и другая, возглавляемая А. С. Поповым, в город Котку — на финляндский берег.

Мачта высотой в 48 метров и разобранный домик для станции на острове Гогланд были доставлены на ледоколе «Ермак». К утру 24 января мачта была установлена, и в этот же день мы наладили радиосвязь на расстоянии 47 километров через залива, который был сплошь покрыт льдом.

Первое время А. С. Попов пытался настроить приём по первой своей схеме, с записью знаков Морзе на телеграфную ленту. Но этот способ не дал результатов. Пришлось всю связь поддерживать при помощи телефонного радиоприёмника.

24 января 1900 года в 2 часа дня полуудлини гогландская радиостанция получила первую официальную радиодиаграмму из Котки: «Командиру «Ермака». Окля Лавенсари оторвало ленту с рыбаками. Окажите помощь».

Ледокол «Ермак» отправился на поиски и скоро разыскал потерпевших. 27 человекских жизней были спасены благодаря радио. Так славно началось свою службу человечеству это гениальное изобретение.

А. С. Попов умер 31 декабря 1905 года, на 46-м году своей жизни. Рано закончилась жизнь человека, подарившего миру гениальное изобретение.

П. РЫБКИН.

Соловей

Гаврош знал, что скоро день рождения мамы. «Что бы ей подарить? — думал он. — Папа на фронте, кто ж порадуется маме?» Посовещавшись с товарищем, и тот предложил поймать в подарок маме птичку.

В воскресенье мальчики пошли в лес. Разложив сетку, насыпали на неё зёрна и, притаившись в кустах, вскоре приметали кака-то серенькая птичка. Она начала клевать зёрна и запуталась в сети. Так ребята и поймали её.

Гаврош хотел выпустить птичку, она ему не понравилась своей простейшей окраской. Но товарищ сказал:

«Что это соловей. «Он будет петь для мамы», — решил Гаврош и посадил птичку в клетку.

В день рождения мамы Гаврош поздравил её и передал ей свой подарок. Мать увидела птичку и улыбнулась. «Вот и порадовал я маму», — подумал Гаврош. Но мать вдруг открыла клетку и выпустила птичку.

— Пусть летит на волю, — сказала она. — Не подарок мне дорог, сыночек, а твоё внимание.

Ала ВАСИЛЕНКО, ученица 4-го класса. Киев, 13-я женская школа.

Пионерское знамя

(От нашего специального корреспондента)

Сейчас в Молдавии цветут абрикосы. Издали кажется, что маленькие белые домики, очень похожие на украинские, плавают в бледно-розовом дыму. Вокруг селений зеленеют поля.

Крестьяне долгие годы трудились на плодородной молдавской земле, делясь ей. Но это были не их поля, не их виноградники. Тысячи нищих крестьян лишь мечтали о земле. В 1940 году, когда пробил час освобождения Молдавии, крестьяне плакали от радости и целовали землю, которая отныне стала их землёй. Когда потом сюда пришли захватчики, чтобы снова сделать людей бесправными, их встретили такой ненавистью, которую трудно описать...

...Мы приехали в село Кожушна вечером. На околице дороги пересекал пионерский отряд — десятка три черноглазых, черноволосых мальчиков и девочек. Они шли не очень стройно, но с достоинством. Впереди отряда торжественно развевалось красное пионерское знамя.

— Андриана! — крикнул вдруг шофер, высовываясь из кабины. — Буна сара! (Добрый вечер!)

— Буна сара! — ответил весёлый голос, и к нам подошла невысокая, худенькая девушка лет семнадцати.

— Это их вожатая, — шепнула мне шофер и, пожимая девушке руку, спросил: — Где были?

— Тут, недалеко... один виноградник очищали.

Она довольно хорошо говорила по-русски, явно гордясь знанием языка великого народа. А ведь совсем недавно русская речь здесь каралась тюрьмой.

— Наши комсомольцы взяли шефство над виноградниками фронтовиков, — продолжала Андриана, — а мы помогаем им. Ведь мы пионеры-тимуровцы!

— Вы всегда со знаменем ходите?

Её удивил вопрос.

— О! А как же можно без нашего знамени?

Потом я узнал замечательную историю их отрядного знамени. Это было в 1941 году, когда Андриане Гуцу шёл 14-й год, и она ещё была вожатой звена. К селу подходил враг. Прежде чем покинуть родной дом, Андриана собрала пионеров.

— Мы ещё вернёмся, — тихо сказала

девочка друзьям. — А сейчас нужно подумать, что делать со знаменем...

Пионеры поглядели на знамя, стоящее у стены. Это знамя было гордостью отряда. С ним пионеры никогда не расставались. На его алом полотнище горели вышитые золотом слова: «К борьбе за дело Ленина-Сталина будь готов!»

Ребята подавленно молчали. И тогда в тишине кто-то предложил:

— Пусть это знамя возьмёт Андриана и спрячет так, чтобы никто не знал, где оно, даже мы...

Андриана вытерла глаза и посмотрела на пионеров.

— Вы доверяете мне?

— Доверяем! — дружно ответили пионеры.

Ночью Андриана и две её младшие сестры — Лида и Нина — вырыли в сарае яму.

Лида принесла ещё одно знамя из соседнего отряда, которое ей поручили сохранить. Знамя девочки тщательно закопали. Вдруг в темноте раздался тихий голос матери:

— Что вы делаете, дети?

Девочки сперва растерялись. Но они очень хорошо знали свою мать и любимую её. Андриана всё рассказала ей. Мать без слов обняла девочек и расплакалась. Через несколько минут она привела в сарай отца. Он нес большой свёрток.

— Нашим девочкам, Андрей, можно доверить, — сказала ему мать. Обернувшись к девочкам, она гордо продолжала: — Ваш отец решил спрятать советские книги и портреты Ленина и Сталина. Пусть этот свёрток хранится вместе с вашими знаменами.

На рассвете крестьянин Андрей Гуцу вывез свою семью из села Кожушна. Они двигались в длинной колонне беженцев.

К сожалению, семья Гуцу не успела переправиться через Днестр. Захватчики прервали путь. С болью и тревогой в сердце им пришлось вернуться.

Дома в первую же ночь к ним вломились полицейские. Они до полусмерти избили Андрея Гуцу и увезли его в Кишинёв. С тех пор девочки больше не видели отца: он не вынес пыток и умер.

Через несколько дней полицейские

явились снова и приказали всем членам семьи собраться в одной комнате.

— У вас спрятаны большевистские книги и знамена. Где они?

Андриана почувствовала холод в груди и увидела, как побледнела мать. Что скажет она? Мать молчала, словно набираясь сил для ответа. Наконец она тихо заговорила:

— Если нашёлся предатель, который сказал вам о книгах и знаменах, пусть навсегда отнимется язык у этой подлой собаки!.. А я ничего не знаю...

Полицейский наотмашь ударил её в лицо. Девочки вскрикнули. Полицейский быстро обернулся к ним:

— Если вам жаль свою мать, скажите, где всё спрятано.

Они молчали. Андриана, кусая губы, чтобы не разрыдаться, мельком взглянула на 10-летнего братца Васю. Он не был в сарае, когда они прятали знамя. Но ведь в семье не бывает тайн. Хватит ли у Васи мужества? Полицейский постукал по столу:

— Ну?

Андриана видела, как по лицу матери, прислонившейся к стене, стекала струйка крови.

— Ну?

Все молчали. Тогда полицейский снова с силой ударил мать кулаком.

— Мама! — вдруг вскрикнул Вася. — Не надо... Я...

Мать чуть шевельнула разбитыми губами:

— Вася...

И посмотрела ему в глаза долгим взглядом. И мальчик понял, что если он что-нибудь скажет, мать никогда этого не простит ему...

Я был на сборе отряда Андрианы Гуцу. Они готовились к первому школьному празднику. Милые, славные ребята! Как старательно они разучивали советские песни, как дружно и красиво танцевали своей бурной, похожей на вихрь, национальный танец «молдавняску».

А в стороне, среди почётного пионерского караула, на ветру развевалось красное знамя, сохранённое для отряда отважной семьёй Гуцу.

ВИТАЛИЙ ГУБАРЕВ.

Молдавская ССР, Кишинёвский уезд, село Кожушна.

Общее собрание знаков препинания

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

В этот день Яша уже спал, получив единицу за диктант. Но это мало огорчило его. Он не любил знаков препинания и уже привык получать плохие отметки за диктант. Яша забыл об единице сразу же, как пришёл домой.

Ночью он проснулся оттого, что в комнате кто-то чихнул.

— Вася, это ты? — спросил Яша брата.

Но Вася только посапывал во сне.

Внезапно он вскрикнул от испуга. Прямо в воздухе над столом висела и светила лунным светом какая-то фигурка, похожая на сосульку. Даже капля повисла под ней, как будто сосулька слегка подтаивала.

— Аппчик! — качнулась сосулька, и от неё во все стороны полетели искристые пылинки.

— Что, товарищ, простудился? — услышал Яша чей-то озабоченный голос.

И след затем от стола отделилась и всплыла вверх другая фигурка, с длинным носом.

— Ах, нэт! Просто в яшиной тетради ужасная пыль. Ужасная! А-а-а-а!

— Товарищи! — заколебался в воздухе сосулька. — Занимайте свои места!

— Вам хорошо говорить — занимайте свои места, — иронически отозвался кто-то на столе. — Этот Яша посадил меня на место Тире, и я никак не могу вырваться. Сбоке, помогите мне!

Сбоке стало странно, и он натянул себе на голову одеяло. Впрочем, одним глазом он всё же смотрел на то, что происходило в комнате.

Сомнения не было: это собрались его старинные недруги — знаки препинания. Вон Запятая, похожая на согнувшийся коротенький гвоздик со шляпкой-шпешечкой. А вон Тире, как светя-

щаяся трубочка, из которых делают буквы для реклам. А этот мячик — Точка.

Знаки расположились полукругом в воздухе и о чём-то зашептались. Потом Знак Восклицательный сказал:

— Общее собрание знаков препинания объявляю открытым!

Тире, превратившись в дирижёрскую палочку, ритмично заколебалось в воздухе, и хор весело запел:

Мчитя конница лихая
(Здесь, ребята, запятая),
А за конницей лихой
(Здесь не нужно запятой)
По камням грохочет бочка
(Здесь нужна, ребята, точка).

Ни один знак в песенке не был забыт. И, каждый, услышав своё имя, немедленно кланялся, на что остальные знаки отвечали грациозным приседанием. Точка не могла ни поклониться, ни присесть. Вместо этого она то раздувалась, то вновь сжималась.

— Внимание! Начинаем! — сказал Знак Восклицательный. — На повестке один вопрос: о взаимоотношениях знаков препинания с учеником 5-го класса Яковом Зуевым. Яков Зуев, поднимись и стань перед столом!

Ворча под нос: «Залезли в чужую квартиру да ещё командуют», Яша нехотя оделся и стал перед знаками.

— Товарищ Запятая, — продолжал председатель, — ваше слово. Только кратко. А то вы, Запятая, любите распространяться.

— Конечно, конечно, — заторопилась Запятая, — не беспокойтесь, я по существу...

Она чуть-чуть помолчала, погладила себя тономышью хвостиком по макушке и с чувством начала:

— Высокоцитимый товарищ председатель! Самое важное для всякого уважающего себя существа — быть на своём месте. И все мы преисполнены чувством глубокой благодарности к тем людям, которые никогда не ставили нас в смешное положение.

Вспомните Шекспира, Гёте, Пушкина, Чехова. Как бережно они с нами обращались и как верно мы им за это служили.

— Bravo!.. Bravo!.. — закричали знаки препинания, а точки, удвоясь друг о друга, звонко заплодировали.

— Подумаешь! — пренебрежительно вздёрнул плечом Яша.

— Невежда! — сердито оборвал его Знак Восклицательный. И, обратясь к Запятой, мягко сказал:

— Вы всё-таки, уважаемая, увлеклись. Скажите коротко, каково обращение с вами Якова Зуева.

— Что же сказать? — Запятая склонилась набок голову. — Обращение, можно сказать, самое бесмысленное. Например, перед «и» он ни за что меня не ставит, зато перед «что» ставит всегда. И вот получается, что в знаменитой стихотворной строчке «И небо, и звёзды, и тучи толпой...» я совершенно отсутствую, а во фразе «Но что там мелкодуло вдали?» я почему-то торчу перед «что».

— Возмутительно! — хором крикнули знаки, придя в движение.

— Ещё чего! — буркнул, Яша, отводя в сторону глаза.

— Садитесь, Запятая! — крикнул Знак Восклицательный. — Выражайте своё сочувствие. Точка, ваше слово.

Точка вздохнула, отчего стала вдвое больше, и с тоской сказала: — Ставить где попало. На днях учительница продиктовала: «Шли кони». Звонко распевая песни, на них молодцевато сидели всадники. Что же он сделал? Он поставил уважаемую Запятую на моё место, а меня — на место Запятой. И получилось: «Шли кони, звонко распевая песни».

— Выражайте вам сочувствие, — опять поклонился Знак Восклицательный. — Кавычка, вы что имеете сказать?

Кавычка слегка шевельнулась, помолчала и язвительно ответила: — Что ж сказать... За всю свою сознательную и кавычную жизнь он почти ни разу ко мне не обратился. Даже названия произведений и кораблей он не выделяет мною. Месяц назад он написал: «Полтава заработала винтом и поплыла». А на днях увидел учительницу новым открытием: «Нос Голя имевшая во всех библиотеках». Заметьте: и «Нос» и «Полтава» — без всяких кавычек.

— Позор!.. — закричали знаки препинания, повернувшись в негодовании к Яше. Точка в волнении часто задыхалась. Знак Восклицательный согнулся и стал похож на Знак Вопросительный, а Знак Вопросительный в негодовании выпрямился и стал похож на Знак Восклицательный. Повсюду запрыгало Многоточие.

— На хочу вас больше слушать! — крикнул Яша и закрыл уши руками.

Так, с закрытыми ушами, он и стоял, пока докладывали остальные знаки. На секунду, когда заговорил коротенький Дефис, Яша приоткрыл уши: он даже не знал, что и такой ещё существует знак. Но, услышав слова «Волга-матушка» и «изба-читальня», поспешил опять заткнуть уши.

Наконец все знаки высказались. «Что-то теперь будет?» — подумал Яша.

(Продолжение следует)

Делегации Украинской и Белорусской республик в Сан-Франциско

6 мая в Сан-Франциско прибыли делегации Украинской и Белорусской республик, возглавляемые гг. Манильским и Киселозым.

Товарищ Молотов на судостроительных верфях Кайзера

В. М. Молотов посетил судостроительные верфи Кайзера и в течение почти трех часов осматривал огромные верфи, которые с 1941 года выпустили более 700 судов. Тов. Молотов подробно ознакомились с процессами массового производства торговых судов.

Захват в плен Франка

В районе Берхтесгадена союзники захватили в плен бывшего германского генерал-губернатора Польши Ганса Франка. Франк признал, что ему известно о германских зверствах против поляков. В доме Франка обнаружены картины и другие произведения искусства стоимостью в 12,5 млн. фунтов стерлингов, награбленные в Варшаве.

В этом же районе в госпитале взят в плен бывший адъютант Гитлера полковник Вильгельм Бюхер.

РЕБУС

Прислал А. ТЕЛЯТНИКОВ, ученик 5-го класса, Казахская ССР.

Анаграммы

Я — европейская столица,
Но буквы переставь со мной,
И сколько рыб зашевелится
В моей прохладной глубине!

★
Меня как город люди знают,
Я в воды Каспия гляжусь,
Но если слоги переставят,
То в остров я преобразусь.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СЛОВАХ

«ЭВРИКА!»

На языке древних греков слово «эврика» значит «нашел».

Такое восклицание вырвалось у знаменитого учёного древности Архимеда Сиракузского, когда он открыл один из важнейших законов физики. Закон этот гласит: «Всякое тело, по-

груженное в жидкость, теряет в своём весе столько, сколько весит вытесняемая им жидкость».

Восклицание «эврика» употребляется при всякого рода неожиданных открытиях или удачном разрешении трудного вопроса.

Что здесь написано?

Не впервые развешаются над Берлином знамена доблестных русских войск.

На руинах Берлина начертан урок истории германским завоевателям. Найдя способ прочесть эту надпись.

Ночь на гриве

Чудесно плавать на лодке во время половодья. Летом здесь вдоль реки зеленеет широкая полоса заливных лугов — пойма. Здесь, в этих местах, ты ступаешь по твёрдой, неподвижной земле. Мог воткнуть в землю палку, и она оставалась стоять там, где ты её оставил.

А сейчас всё стало подвижным: комья сухой травы, щепки, брёвна. Всё плывёт, подхваченное течением. И самого тебя, качая, несёт вперёд вместе с лодкой.

Пойма стала морем. На десятки километров вода — свицовая ширь весеннего разлива. Только щетины кустами не залитые водой возвышенности — гривы, да, как остров, стоит затопленный лес.

Исчезли луга и ложбинки, пни, как подводные камни, торчат со дна. В звериную нору заплыла щука. Лодка проплывает над былыми зайчьиими тропами, над ветками кустов, на которых летом качались птицы.

Всё перепутал разлив.

Если человека, плывущего в лодке, ночь застигнет на воде, ему лучше всего заночевать на гриве — плавать в темноте по разливу опасно.

И этот человек проведёт любопытную ночь. На гриву, как на спасительный остров, собираются четвероногие жители поймы, выселенные водой из своих прежних убежищ.

Сюда может приплыть крот. Он плывёт в одиночку, не торопясь. По дороге влезет на корягу, посидит, отдохнёт, потом плывёт дальше.

Сюда переселяется семья горностая. В опасное время, в разлив, у горностая рождаются детёныши. Но ещё далеко вода, ещё за метр от норы, а мать-горностай уже покидает жильё. Уходит и переносит в зубах по очереди всех своих малышей в безопасное место, куда-нибудь в дупло дерева.

На гривах переживают беду ласка, землеройка, мышь, водяная крыса. У водяных крыс неуязвимый характер. Если на плывущей коряге встретятся две водяные крысы, они поднимаются на задние лапы и визжат до тех пор, пока одна не уступит — не бросится в воду, оставив корягу сопернице. Но на деревьях и на гривах во время разлива водяные крысы держатся сообща, и скапливаются их такое множество, что охотники в эту пору бьют зверьков просто палкой, наотмашь.

На гривах собирается и несчастная зайчья компания. Из всех зверей — жителей поймы — хуже всего в половодье зайцу. Лиса живёт по краям поймы, и разлив её редко беспокоит. Волк хорошо плавает и не боится воды. Горностай заберётся на дерево. А зайцу на дерево не влезть — неспособен, на плывущей куче хвоста не удержаться — тяжёл, а сам заяц — пловец никудышный. Бьёт лапами по воде: плух, плух, и больше ста метров ему не проплыть. Только одна надежда у зайца — отсидеться на гриве, пока не спадёт вода.

И вот к острову, где спасаются осаждённые водой звери, причаливает человек. Его встречает настороженная тишина. Но вдруг зашуршали кусты, всплеснула вода — кто-то из зверей ушёл с гривы, предпочёл броситься в плыв, в темноту, в неизвестность, лишь бы не встретиться с человеком. И снова тихо.

Спотыкаясь о пни и корни, человек собирает валежники, раскладывает костёр. Тут же разгораясь, шипят сырые ветки, в трубку сворачиваются брошенные на угольки кора. Человек присаживается к огню погреться и видит: по его сапогу ползёт жужелица. Ну, вот оно, первое знакомство с маленьким жителем острова, первое напоминание о том, что в эту ночь на гриве человек не одинок. От пламени костра ещё чернее сгущается ночь вокруг, и кажется человеку, что из темноты сле-

дят за ним внимательные звериные глаза.

Издаётся доносится гоготание гусей. Над разливом держит путь пролётная стая. Всё явственнее, всё громче перекликаются голоса. Стая приближается. В темноте не различить силуэты летящих птиц, только слышен свист расходящихся в воздух сильных крыльев. Запрокинув голову, слушает человек музыку весеннего неба. Гуси летят на гнёздовые на север. Там ещё снег, холодно. Но птицы несут на свою суровую родину весть о том, что идёт весна.

Костёр потух. Сизым дымом, как туманом, заволокло кусты. Дым рассеялся — сильнее потянуло от реки ночной свежестью.

Человек ложится на землю, подкладывает под голову мешок с провизией. Хотел бы уснуть — да вот поймал на щеке жука. Смахнёшь одного — пристаёт другой. Щекочет по лицу, лезет за шиворот.

И, ворочаясь с боку на бок, сквозь дремоту прислушивается человек к звукам весенней ночи. Глухо булькнула вода: крупная рыба, покормившись у берега, блеснув хвостом, уплывает в речную глубь. Хрустнула ветка. Зашелестела трава. Зверинный остров зажил своей обычной ночной жизнью. Ночью грызут кору деревьев водяные крысы. Ночью выходят на охоту горностаи, ласки, землеройки.

Уже совсем было дремота овладела человеком, как вдруг начало ему чудиться, будто кто-то легонько дёргает за мешок у него под головой. Спросонья подумал: воры! Вскочил. Темнота. Никого нет. Да и какие воры здесь, на безлюдной гриве?

Лёг — и опять нет сна. Мучают соловьи. Они вьют гнёзда на земле, и во время половодья гривы — редкие, не залитые водою куски земли — становятся соловьиными островами. Сначала из кустов слышалось робкое щебетание: то один, то другой соловей ещё неуверенно пробовал свой голос. Но вот ночные певцы распелись. Сколько их собралось здесь в эту ночь? Устающему человеку кажется, что всё кругом — кусты, трава — поёт и щеблет по-соловьиному.

А на рассвете — новые голоса: начинают токовать тетерева. В разлив им приходится токовать на деревьях. Распустив крылья и хвост, ходят по веткам большие тяжёлые птицы.

Так проходит ночь. И только под самое утро человек засыпает. Когда он открывает глаза — день уже в полном расцвете. Блестит на солнце холодная гладь разлива.

Медленно взмахивая крыльями, пролетает белохвостый орлан. В котлах у него, точно слиток серебра, сверкает чешуёй большая рыба. В разлив хищным птицам живётся сытно — всюду добыча.

Мимо гривы течение проносит колоду. На ней хлопочет пара сорок. По движениям птиц можно догадаться, что в колоде есть дупло, а в дупле затаилась землеройка. За ней-то и охотятся сороки. Одна сорока, заглядывая в дупло, гонит землеройку к выходу, а у противоположного края поджидает зверька другая охотница.

Видит человек и другую колоду, медленно плывущую по реке. На ней, прижав уши к спине, сидит одинокий унылый заяц. Ему не до завтрака.

Так можно долго стоять на берегу, наблюдать птичью и звериную жизнь. Да время возвращаться домой. Только надо бы закусь перед дорогой. Человек берёт свой мешок и видит: в холстине прогрызана дырка — кусок хлеба, припасённый на утро, исчез.

Всё-таки обокрали. А кто? Водяные крысы.

